

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ НАУМОВ
Università Ca' Foscari
(Venezia, Italia)

Церковнославянская гимнография в Польско-Литовском государстве XVII в.

Church Slavonic Hymnography in the Polish-Lithuanian Commonwealth in XVIIth c.

ABSTRACT: The article presents an outline of hymnographic works created before 1596 and is focused on works created in Greek Catholic and Orthodox communities in the 17th century. Among other things, there will be discussed the office for Josaphat Kuncevych, a series of texts written by Peter Mohyla and a pamphlet on Meletius Smotrytsky, which can be considered as a crossing point between the old and the new stage of hymnographic production in the Polish-Lithuanian state.

KEYWORDS: Greek Catholic and Orthodox communities, liturgical creativity of Peter Mohyla, parody of the parody of the hymnographic texts

1. Гимнография до Брестской унии

Церковнославянская письменность на *руських* землях Польско-Литовского государства, по крайней мере с XIII века, активно участвовала в утверждении и распространении византийского переводного богослужебного творчества как существенной части всей традиции Киевской и Галицко-Волынской Руси, которая сохранилась также после включения этой территории в состав ВКЛ (с 1240 г.) и Короны Польской (с 1349 г.). Во второй половине XIV и в начале XV вв. наблюдаем даже не восприятие традиции, а живое участие в возрождении исихастской *Pax Byzantino-Slavia* (переводы всех жанров современного византийского богослужебного творчества). Кроме византийской, сохранялись здесь и собственно древнеславянские гимнографические произведения, напр., некоторые гимны Климента Охридского, Канон на Введение во храм Пресв. Богородицы Константина Преславского, Службы Симеону Сербскому Саввы и Феодосия Хиландарского, служба Савве, Арсению Сербскому, многочисленные тропари и кондаки (Константину Кириллу, Иоанну Рыльскому) и др. Отмечались основополагающие культы

киевских святых: Ольги, Владимира, Антония и Феофосия и прочих чудотворцев печерских, Бориса и Глеба, а также Авраамия Смоленского, Михаила Черниговского и других. Рядом с гомилетикой и евхографией возникали, хотя и немногочисленные, местные гимнографические произведения, в том числе и в честь Евфросинии Полоцкой (Кирилл Туровский, Иов Многрешный). Существовали тесные связи с Великим Новгородом, Псковом и северными русскими монастырями, что находит подтверждение в богослужебном почитании препп. Кирилла Белозерского, Варлаама Хутынского и Антония Римлянина, особенно через использование служб Пахомия Логофета и Маркелла Безбородого [Морозова / Темчин 1997, 31-32]. После 1374 г. возник церковнославянский перевод греческой службы трем вилениским мученикам — Антонию, Иоанну и Евстафию, которую составил Димитриос (Хрисолор? — Турилов 2011) в связи с их прославлением в Константинополе; перевод сделан сербом или болгаринном, существуют две редакции переводного текста, а сам оригинал не сохранился. К сожалению, плохо изучено гимнографическое отражение почитания местных чудотворных икон.

Благодаря автономной политике великого князя Витовта, литовское православие обрело некоторые самостоятельные черты, большей частью в результате утверждения на митрополичьей кафедре уроженца Великого Тырнова Григория (Цамблака), прочно связанного с болгарским, сербским, молдавским и афонским православием. Для истории богослужения обязательно указать на предложенное им соборное решение ввести память Трех вилениских мучеников, кроме общей константинопольской дагы — 14 апреля, на третье воскресенье перед Рождеством Христовым (т.е. Неделя перед Неделями Праотец) [Naumow 1996: 61]¹. Митр. Григорий ввел также почитание молдавского святого вмуч. Иоанна Нового Сучавского, написав на его праздник интересную службу с акростихом (2 июня) [Темчин 1997: 143-203] и укрепил в ВКЛ и в Короне культ преп. Параскевы (Петки) Тырновской, именуя ее (со)покровительницей объединенных государств (14 октября); многочисленные редакции и списки службы преподобной являются отличительной чертой *русской* литургической традиции и лишним свидетельством интенсивного культурного общения с православными Балканами [Kuczyńska 2003; Naumow 1996: 49-51].

Видное место во всей церковнославянской гимнографии и евхографии принадлежит Франциску Скорине. Он автор и издатель (ок. 1522 г.) ряда молитв и двух гимнографических произведений, инспирированных Великим Богородичным акафистом и новой византийской акафистной традицией: Акафиста Иоанну Крестителю (*Акафист чесному и въсехвалному пророку Предтечи и Крестителю Господьню Иоаньну поемъ*; колонтитул в верхней

¹ Бѣди же вѣдомо тако оуставлено бысть на советѣхъ праздновати си(х) святыхъ въ недѣляхъ преже недѣляхъ святыхъ праотець — Warszawa, BN 12129 t. 3; 12140 t. 2; 12142; Vilnius, LMAV, F -19 № 147.

части страниц: *Радости Иоану Предтечи*) и Акафиста Иисусу Христу (*Починається акафість пресладкому їмени Г(о)с(по)да нашего Й(су)са Х(ри)ста, глаголемы по вся дни*; колонтитул в верхней части страниц: *Похвала имену Исусову*). Перед каждым из акафистов помещено по пять стихир. Весь текст объединен акростихом, в стихирах читаем слова ПИСАЛ (Радости) / ДЕЛАЛ (Похвала), а в кондаках и икосах одинаково: ДОКТОР СКОРИНИЧ ФРАНЦИСКУС. Хотя в Малой подорожной книжке напечатаны и (переводные) каноны, а сам автор не был связан с церковными структурами православной митрополии, то именно жанр акафиста станет одним из самых любимых в дальнейшем развитии церковнославянской гимнографии в Речи Посполитой.

2. Гимнография после провозглашения унии с Римом (1596 г.)

Вторая половина XVI в. была для православных жителей Польско-Литовского государства весьма тяжелой, особенно после прибытия в 1564 г. иезуитов, взявшихся за образование молодежи и беспощадно проводивших политику окатоличивания населения. Тем не менее оживленный интеллектуальный подъем, бурная полемика между католиками, протестантами и православными влияли на развитие церковнославянской письменности, переводной и оригинальной, а также создаваемой на простой (русской) мове, поднимая на высший уровень православную богословскую науку. Огромное значение имела типографская деятельность княжеских, монастырских и братских типографий, во главе с эпохальным изданием Острожской библии (1581 г.). Существенные перемены в функционировании православной митрополии принесла Люблинская государственная уния, и хотя Варшавская конфедерация (1573 г.) была попыткой обеспечения религиозной терпимости в новом государстве, все-таки не подписавшие ее римские католики довели в 1595-1596 гг. до заключения Брестской церковной унии, в результате которой большинство западно-русского епископата Киевской митрополии приняло римскую догматику и еkkлезиологию, подчиняясь папе, а православные верующие Речи Посполитой формально стали католиками восточного обряда.

2.1. Униатские гимнографические произведения

2.1.1. Принятие унии в начальный период, особенно до Замойского собора (1720 г.), в небольшой степени повлияло на богослужебное творчество греко-католиков, продолжавших считать себя „православными”. Конечно, шла интенсивная работа по переводу с латыни неизвестных раньше в восточной традиции гимнов (*Rex Christe primogenite, Dies irae, Veni creator*) и западных

молитв, прежде всего требных, заметно возрастало употребление церковнославянского перевода *Te Deum*. Включение в церковный обиход новых католических святых происходило через адаптацию древних моделей, большинство тропарей и кондаков, им посвященных, воспроизводят общие песнопения определенных типов святых. Таким образом, например², к „иеромонаху” Антонию Падуанскому — *иже благодать имат изгубишия вещи просящимъ с' вѣрою привраца(ти)* — применен текст общего тропаря и кондака исповеднику: *Православія наставниче, благочестія учителю и чистоты...* (глас 4) и *Насладився, богомудре, воздержанія...* (глас 8). Для службы³ на *выкоренение схизмы и ереси* создан тропарь 6-го гласа *Из' глубины сердца воздыхающе...*, но кондак взят из последования Святым отцам I-го вселенского собора из Седьмой недели по Пасхе: *Чрево разтерзается по словеси....* Со временем создаются адаптированные тропари и кондаки на праздники Пресв. Троицы, Имени Иисус, Тайны Евхаристии, Страстей Господних, Посещения Девы Марии, святителям Августину Гиппонскому и Мартину Турскому, сщмуч. Станиславу Щепановскому и др. Возникают более самостоятельные „оригинальные” гимны, самые интересные в честь св. Казимира королевича Ягеллона (1458-1484), по-видимому составленные после новой канонизации⁴. Определив в заглавии первого литовского католического святого как *извѣстнаго полскаго царствія предстателя и заступника*, гимнограф использует в тексте тропаря главные факты из жизни набожного королевича. Скромная и целомудренная жизнь наследника престола, отказ в 1481 г. от брака с дочерью императора Фридриха III представлены начальной строкой: *Иже во царских красотах от мирских сладостей плотскихъ кринь дѣвства сохранивый невредим*. Следующая строка: *и дѣвѣй Богородицы теплым желаніемъ и всего любовію послѣдовавый* связана с его особым почитанием Богородицы. Долгое время Казимира считали автором богородичного гимна

² Примеры взяты главным образом из служебников нач. XVIII в., Vilnius, LMAV, F -19 № 195 (Жировичский Свято-Успенский монастырь) и Lublin, KUL 193 (Холмщина).

³ Польско-литовские униаты создали новый тип службы, составленный из тропаря, кондака, стихов и чтений, который можно назвать бревиарным. Пользуясь обычным — минейным — типом, они проявили тенденцию к удалению стихир на стиховне и на хвалитех, а также канона, ограничив его пением ирмосов и, иногда, катавасий. Со временем была введена вторая вечерня, на вечер праздничного дня, но обычно она посвящалась, согласно восточному уставу, следующему дню (см. исключение в службе Иоасафу Кунцевичу в минее XVII в. на сентябрь-ноябрь, где и вторая вечерня, после литургии, посвящена святому дня [Lublin, MSD 547; Kuczyńska 1992: 5-23]. Такая же ситуация наблюдается и в службах на праздники Пресв. Тайны Евхаристии и Сострадания Пресв. Богородицы и в более поздних произведениях, посвященных Сердцу Иисусову и Иисусу Всецарю). Иная особенность латинизации это введение литургии „чтомой” (*Missa lecta /bassa/secretata*), см.: Ciołka 2014: 97-152.

⁴ Хотя по традиции говорится о канонизационном акте Льва X еще в 1521 г., формальная канонизация Климентом VIII имела место в 1602 г., в 1604 г. состоялась в Вильне торжественная канонизационная церемония. В 1613 г. Св. Казимир был провозглашен патроном ВКЛ, а в 1636 г. — покровителем Литвы и Польши.

Omni die dic Marie, который, по крайней мере, частично, принадлежит св. Бернарду Клервоскому. Текст этой молитвы был обнаружен под головой святого во время вскрытия гроба, а он сам на образах представлен с атрибутами: крином (лилия), княжеской митрой и свитком (лентой, книгой) с началом именно этого песнопения, что стало причиной атрибутировать этот гимн ему. Затем тропарь называет Казимира „царевичем”, ревностным и крепким „поборником” Церкви, „польской и литовской похвалой”, и обращается к нему с актуальной, особенно после убийства в 1623 г. православными жителями Витебска униатского архиеп. Иосафата Кунцевича и после восстановления православной митрополии в 1634 г., молитвенной просьбой остановить православных и поддержать католиков и униатов: *моли Христа Бога Церкви от насилия отступник неврежденный быти и царствъ сих правовѣрнымъ жителемъ спасися* [Naumow 1996: 137-138].

2.1.2. Самым существенным достижением ранней униатской гимнографии является служба архиепископу Иоасафату. Убитый 2 (12) ноября 1623 г., он стал объектом церковной политики и живого почитания в лоне развивающейся греко-католической Церкви. Формально лишь в 1643 г. папа Урбан VIII беатифицировал мученика, но польско-литовские униаты не ждали официального прославления. Гимнографические произведения начали создаваться в Полоцке и Жировичах, по-видимому, сразу после его кончины, а во всяком случае после Кобринского собора в сентябре 1626 г. Память Иоасафату предписана на 16 сентября или на 2 ноября. Рукописная традиция очень богата, она помогает восстановить процесс создания в разных центрах различных тропарей, кондаков и полных последований (с каноном, по крайней мере в четырех независимых от себя вариантах) до наступившей в ходе приготовления печатной версии (1738 г.) правки. Анализ доступного материала [Naumow 1996: 97-136] показал основные механизмы создания новой гимнографической композиции. Во-первых, это использование общих служб, прежде всего священномученику, но также святителю, преподобному, преподобномученику, единому или многим. Во-вторых, использование текстов известных служб соответствующего типа: заметно влияние последования св. Иоанну Златоусту (13 ноября), но характерна связь с первыми днями богослужебного года, т.е. с началом служебной минеи на сентябрь, особенно 2-го (муч. Мамант Кесарийский), 3-го (сщмуч. Анфим Никоимидийский) и 4-го сентября (сщмуч. Вавила). В-третьих, создавались новые гимны, в которых использовалась поэтика византийско-славянского богослужебного творчества. Единственный непривычный для восточной традиции символ — это *белая и красная роза* в тропаре *Шипокъ исполнь благовонія*⁵. Очень удачно проводится вкрапление библейских (Пс 82: 3-4) и других богослужебных цитат (Страстной седмицы: стихира *Людѣ злочестивіи*) и пр.

⁵ Тропарь этот находится в: Vilnius, LMAB, F-19 № 191, 192, 197, 209 и 210.

2.2. Киево-Печерский духовный центр

Независимо от решения короля и давления католической иерархии и иезуитов, польско-литовское православие после провозглашения унии не исчезло, хотя формально было подпольным, даже после незаконного восстановления иерархии в 1620 г. Центром противостояния унии был укрепленный королем в 1605 г. за православными Киево-Печерский монастырь, который пользовался статусом ставропигии Константинопольского патриарха, и попытки перевести монастырь в ведение униатского митрополита оказались безрезультатными. Архимандриты Никифор (Тур), Елисей (Плетенецкий), Захарий (Копыстенский) и Петр (Могила) защитили монастырь от захвата католиками. В 1616 г. здесь началось печатание богослужебных книг, в том числе и гимнографических. Исключительно показательна структура праздничной минеи (Анфологиона) 1619 г. В основном отредактированном тексте книги не прослеживается идея необходимости выделения роли местной святости как гарантии правовеяния и благочестия, из киевских находим в нем полные последования лишь препп. Антонию и Феодосию Печерским, между тем как свв. Ольге, Владимиру, Борису и Глебу, Феодору Смоленскому с сыновьями, Михаилу Черниговскому с его боярином Феодором — только тропари и кондаки. Однако перед выходом книги было решено реализовать идею основополагающей киевской святости, и на страницах 1005-1044 были добавлены полные службы свв. Петру Киевскому, Алексею Киевскому, Владимиру, Борису и Глебу. Проблемы местной святости, монархичности св. Владимира и апостольской преемственности станут краеугольными камнями киевской православной экклезиологии, самосознания и идентичности. К тому же, в многочисленных предисловиях к разным изданиям, но особенно к служебникам, подчеркнута превосходство богослужебного (евхаристического, сакраментального) мышления над библейским [Naumow 2002: 51-62, 93-107].

2.2.1. Важным для истории жанра и для панорамы церковнославянской литературы вообще является гимнографическое творчество св. Петра (Могила), сначала как иеромонаха и архимандрита Киево-Печерского (с 1627 г.), затем как митрополита Киевского и Галицкого (с 1633 г.). Среди многочисленных произведений иерарха обнаруживается довольно много молитв и несколько гимнографических композиций. Только часть из них напечатана, прежде всего в *Требнике*, остальные до научных публикаций оставались в рукописях, некоторые даже в автографах [Голубевъ 1887: 133-170]. С. Т. Голубевым опубликованы следующие произведения:

1. Канон к причащению священником

Основной темой канона является Таинство Евхаристии, одна из важнейших тем догматических межхристианских споров эпохи; переделанные ир-

мосы и каждый тропарь канона (их в каждой песни по три и богородичен, они связаны эпифорически) касаются существенных богословских вопросов: времени пресуществления / преложения / пременения, материи хлеба и вина и их отношения к Телу и Крови Иисуса Христа и др.; стоит проанализировать эти гимнографические трактаты в контексте рассуждений митрополита, помещенных в Требнике:

2. Канон на исход души

С небольшими переделками этот молебный Канон пятого гласа включен в состав *Чина на исходъ души, всякого правовѣрнаго христіанина* (Требник 1646, ч. 1, 554-573; см. Наумов 2002, 110-116; в рукописи есть седален, но нет ирмосов, кондака и икоса, разницы несущественные, Голубевъ 1887, 140-146); в каждой песне — ирмос, три тропаря и богородичен, связанные эпифорически, после 3-й песни седален и богородичен, глас 4, после 6-й песни кондак и икос; тропари и богородичны 1-й, 3-7 песен содержат буквенный акростих: ПЕТР/ МОГИ/ЛА АР/ХИМА/НДРИ/Т МОЛ; восьмая песнь продолжает акростих, но иначе — в первом тропаре графически выделено БУ, во втором ПРИНОСИМ ТИ, в третьем ТЫ⁶ и в богородичном — ВЛАДЫЦЪ⁷; девятая песнь, неизвестно почему, не продолжает акростиха (Вся/ Сѣнь/ Христе/Творцу); переделки относятся к внутренней части ирмосов, начала и концы соответствуют традиционным гимнам, что создает затруднение при создании инципитариев; напр. в кондаке, который является переделкой кондака Великого канона св. Андрея Критского (Душе моя...) лишь одиннадцатое слово открывает переделку архимандрита, а последних пять слов опять принадлежат исходному кондаку;

3. Канон о умирении Православной церкви

Этот канон 6-го гласа явился основой для интереснейшего чина в Требнике: *Молебное пѣніе къ Господу нашему Іисусу Христу пѣваемое в нуждѣ церковной, о умирениі и соединениі Православныя вѣры, и о свободженіи от бѣдълежащих Православнымъ, от сопротивныхъ Апостатовъ* [Голубевъ 1887: 146-151 и 170; Требник 1646, ч. 3: 93-116; Наумов 2002: 110, 116-120]; ирмосы составлены специально для этого канона, три тропаря и богородичен в каждой песни связаны эпифорой и свободным акростихом, включающим разные начальные буквы и слова тропарей, выделенные графически: ВЪРУ У/ТВЕР/ДИ БОЖЕ/ ПРАВОСЛАВНУЮ/ МОЛИТ/ ТЯ ПЕТРЪ МО/

⁶ Молодой Петр, по-видимому, путал фонемы и графемы ы, и и ѣ и первоначально включил местоименно ТЫ в акростих, но затем ошибку исправили, дательный ТИ взяли из текста второго тропаря, а третий надо было исключить из акростиха.

⁷ В рукописи — Владыци.

ГИЛА АРХИМАН/ДРИТ/ ЛЕСТЬ ЖЕСТОКУЮ ПОГУБИТИ; после 1-й и 9-й песни катавасия, после 3-й ектеня просительная с 10 прошениями, после 6. ектеня малая, кондак, икос, евангелие, стихирь 6. гласа; после Отче наш тропари 6. гласа и молитва. Текстологически и идейно связано с этим чином *Молебное пѣніе къ Господу нашему Иисусу Христу пѣваемое о умирении и соединении Церкви, и освобождении в' работѣ и плѣнении Агарянско-мъ сущихъ, и о раздрушении тѣхъ Христоненавистныхъ власти*, помещенное в Требнике и отсутствующее в рукописи [Требник 1646, ч. 3: 116-135; Naumow 2002: 110, 120-122]; без акростиха, ирмосы, кроме седьмого, созданные Могилей, свободно связаны с традиционными ирмосами восьмого гласа, три тропаря и богородичен; после 3-й песни ектеня с 9-ю авторскими прошениями, седален и богородичен, после 6-й песни катавасия и ектеня малая, кондак 2-го гласа и икос. Ектенни этих молебных пений остаются в прямой связи с *Молебным песнопением о умирении православной церкви*, составленным по случаю восшествия на престол Владислава IV из ряда прошений на ектенни и молитв, но без песнопений; находится оно в рукописи, записанное не рукою Могилы, а семь прошений, помещенных в самом конце, нашли место в Требнике в составе чина *Молебное пѣніе [...] пѣваемое в нуждѣ церковной ...* [Голубевъ 1887: 170; Требник 1646, ч. 3: 99-100; Naumow 1996: 158-159; Naumow 2002: 117]:

4. Плачь изгнанных из рая прародителей (шесть стихир),

5. *Канонъ покаянень о създаніи мира, и о изгнаніи Адама изъ рая, и о избавленіи* (неокончен, до 5-й песни, ирмосы из Великого канона),

6. Канон о втором пришествии Спасителя на землю и о последнем суде (и светилен, и стихирь *на хвалитех*).

Эти три группы песнопений возникли в ходе работы архимандрита над исправлением Триоди постной (вышла в 1627 г.); все они, по-видимому, были предназначены на сыропустное воскресенье, так как в большинстве гимнов заметно структурирующее влияние топики пасхальных песнопений, по традиции исполняемых в навечерие Великого поста; хотя также разрабатываются мотивы из мясопустной недели о Страшном суде;

7. Благодарственные песнопения в честь Пресв. Богородице по случаю чудесного избавления Ею Печерской обители от нашествия ляцкого войска (стихирь на „Господи воззвах“, канон, светилен и стихирь на „Хвалитех“);

8. Благодарственное песнопение печерским угодникам Антонию и Феодосию по случаю чудесного избавления Печерской обители от нашествия ляцкого войска (одна стихира).

Первое полное последование (3+1 стихирь на „Господи воззвах“, 3+1 на стиховне, канон с традиционными ирмосами и 3+1 в песнях, длинный свободный акростих: ПЪСНЬ БЛАГОДАРСТВЕННУЮ ПЕЧЕРСКАЯ ТВОЯ ВЕЛИКАЯ ЛАВРА ТЕБЪ, БОГОРОДИЦЕ, ПРИНОСИТЬ И ПЕТРЪ МОГИЛА АРХИМАНДРИТЬ ВЕЛИЧАЕМЪ ЗАСТУПЛЕНИЕ ТВОЕ, светилен и 2 стихирь на „Хвалитех“, см. : Голубевъ 1887: 162-166; Naumow 1996: 157] и одна стихира второго гласа (с употреблением двойственного числа!) говорят о спасении Лавры и пещер огненным дождем и с помощью сил небесных от трикратного нападения безбожных воинов; гимнограф возносит актуальное моление о защите Лавры „на вѣки“ от „прещенія враговъ и ересей нахождения“ (VIII.2) и от „вращаіа плѣненія“ (IX.3); трудно отнести описанное чудо к исторической реальности.

2.2.2. Памфлет на Мелетия Смотрицкого

Переход в 1627 г. в униатство знаменитого писателя, грамматика, архиепископа Полоцкого Мелетия Смотрицкого был тяжелым ударом для западнорусского православия⁸. Кроме разного вида полемических сочинений, в окружении Киево-Печерской лавры был создан нетипичный литературный памятник — пародийный памфлет, использующий богослужебные формы. Примеры использования гимнографии в сатирических непочтительных целях в византийско-славянской письменности весьма редки (Михаил Пселл в XI в., пародия службы Спанос в XIII в. и московская „Служба кабаку“ в XVII в.), поэтому подобные тексты тем более заслуживают внимания [Г[олубевъ] 1875; Naumow 1996: 143-154].

Уже само заглавие показывает характер этой литературной забавы, использующей семантику удобоузнаваемых слов: *Тропар и кондакъ догмат и припѣвъ, единогласникъ. Слѣного и преполовленнаго осла нашего Мегментія Смрдицкаго новопресмрдѣвшиагоя ребелѣзантскою вониею*. Первая песнь носит подзаголовок *въ родѣ тропаря*, также как и „житие“ определено как *Нѣчто въ родѣ синаксаря*, что свидетельствует об авторском понимании необычности пародии в церковнославянской традиции (в польской литературе того времени богослужебные пародии были популярным жанром).

Итак, песнь первая (*А демонскому житию поревновать еси*) заслуживает внимания начальным А, которое вместе с *демонскому* делает возможным

⁸ События и негодование православных хорошо и сжато представил Острожский летописец: „1629. (На полях киноварью: Смотрицкий) Мелетий Смотрицкий, архиепископ Полоцкий, будучи православный для архимандритства Дерманского монастыря, отступив восточная церкви и стався хульником на церковь восточную святую. Потом тую свою ересь и писмо проклинав и палил и топтав у монастыре Печерском при службе божей и при соборе. Потом паки солгав Духу святому, и бысть хульником на святую церковь и на патриархи, а хвалця папешкии, кламца на святых божиих. И умре в таком зломудрии своем“, см.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1500-1520/Maloizv_let_pamjatniki/4.htm.

соотношение с кондаком Иоанну Рыльскому (или Ефрему Перекомскому): *Ангельскому житию поревновав*. Интересная переделка слов ‘архиерей’ в ‘архиарий’, ‘отче наш богоносный’ в ‘осле нашъ богомерский’.

Вторая песнь *Егда православнии Архиереи* — это простая переделка тропаря 8-го гласа Великого Четверга *Егда славнии ученици*, где тщеславие „Мегментия” заменяет Иудино сребролюбие, а кафолическая восточная церковь — Учителя.

Для третьей песни (*Съдинами честными украшаемъ*) не удалось найти образец, но игра семантическим напряжением продолжается: *о преполовленне осле наш, Мегментие Смердицкий, потопися прилѣжно, да твоими попалами и мы тебе попалим...* Очередный раз ‘вонь’ в косвенном падеже напоминает ‘унию’.

Специального внимания заслуживает группа трех песнопений, созданных по образцу основных гимнов, посвященных св. Николаю Мирликийскому: тропаря, кондака и икоса. Вместо всеизвестного начала *Правило веры и образ кротости* находим *Кривило вѣры и образ смятения*, вместо *В Мирех святе Николае* читаем *Бѣлой Россіи беззаконниче*, а вместо определений Николая ‘предстатель’, ‘поборник’, ‘тайник’ Мелетий назван ‘льстець’, ‘супостать’, навѣтникъ’ и ‘отмѣтникъ’.

Создание пародии на богослужебные тексты и использование ее в полемических целях является предельным моментом в процессе развития церковнославянской литературы и свидетельствует о зарождении литературного сознания более нового типа. Можно сказать, что большинство богослужебных текстов с того времени до наших дней представляет сознательное подражание средневековых произведений. Из этого следует, что церковнославянские тексты от XVII века надо включать и до отдельных литературных периодов нового времени и изучать не только их отношение с церковной традицией, но также способ и степень влияния на них новой образности и стилистики, прежде всего барокко и (псевдо)классицизма.

Библиография

- Г[олубевъ] 1875: G[olubev", Stefan Timofeevič"], Pamflet" na Meletiâ Smotrickago, [v:] Kievskîâ Eparhial'nye Vedomosti, 17/1875, отд. 2, s. 556-567 [Г[олубевъ, Стефан Тимофеевичъ], Памфлетъ на Мелетія Смотрицаго, [в:] Киевскія Епархіальные Вѣдомости, 17/1875, отд. 2, с. 556-567].
- Голубевъ 1887: G[olubev", Stefan Timofeevič"], Pamâtniki literaturnoj polemiki pravoslavnyh" ūžno-russcev" s" latino-uniatami, [v:] Arhiv" Ūgo-Zapadnoj Rossii, izdavaemyj Komissiej dlâ razbora drevnih" aktov", sostoâšej pri Kievskom", Podol'skom" i Volynskom" general"-gubernatorě, č. 1, t. VII), Kiev" [Голубевъ, С[тефанъ Тимофеевичъ], Памятники литературной полемики православныхъ южно-русцевъ съ латино-униатами, [в:] Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Комиссіей для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ, ч. 1, т. VII), Киевъ].

- Морозова/Темчин 1997: Morozova, N. A. / Temčín, S. Ů. (1997), Ob izučeníi cerkovnoslavânskoj pis'mennosti Velikogo Knâžestva Litovskogo [Морозова, Н. А. / Темчин, С. Ю. (1997), Об изучении церковнославянской письменности Великого княжества Литовского], [w:] Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Tom 2, red. S. Temčinas, Kraków: IFS UJ, 7-39.
- Темчин 1997: Temčín, S. Ů. (1997), Gimnografičeskoe tvorčestvo Grigoriâ Camblaka: vil'nûsskij spisok služby s žitiem Ioannu Novomu Sučavskomu [Темчин, С. Ю. (1997), Гимнографическое творчество Григория Цамблака: вильнюсский список службы с житием Иоанну Новому Сучавскому, 2 VI], [w:] Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Tom 2, red. S. Temčinas, Kraków: IFS UJ, s. 143-203.
- Турилов 2011: Turilov, A. A. (2011), Gimnografiâ v zapadnorusskoj Kievskoj mitropolii XVI-XVII vv., [v:] Pravoslavnaâ ênciklopediâ, t. 11, s. 489-513 [Турилов, А. А. (2011), Гимнография в западнорусской Киевской митрополии XVI-XVII вв., [v:] Православная энциклопедия, т. 11, 489-513] URL: www.pravenc.ru/text/165013/html [доступ 01.11.2017].
- Ciołka, D. (2014), Latynizacja Kościoła unickiego w Rzeczypospolitej po synodzie zamojskim, Białystok: Libra.
- Kuczyńska, M. (1992), U źródeł hymnografii grekokatolickiej, [w:] Slavica Stetinensia, 1, 5-23.
- Kuczyńska, M. (2003), Południowosłowiańska poezja liturgiczna w zbiorach bibliotek polskich (Uniwersytet Szczeciński, Rozprawy i studia 459), Szczecin.
- Naumow, A. (1996), Wiara i historia. Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich, Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Tom 1, Kraków: IFS UJ.
- Naumow, A. (2002), Domus divisa. Studia nad literaturą ruską w I. Rzeczypospolitej (Biblioteka Tradycji Literackich Nr XVIII), Kraków: Columbinum.